

Проблема имени в «Логико-философском трактате» Людвига Витгенштейна

The problem of the name in the "Logical and philosophical treatise" by Ludwig Wittgenstein

Соснин В.А.

Аспирант направления «47.06.04 Философия, этика и религиоведение», Пермский Государственный Национальный Исследовательский Университет
e-mail: vladimir.sosnin2042@yandex.ru

Sosnin V.A.

Postgraduate student of direction «47.06.04 Philosophy, Ethics and Religious Studies»; Perm State University
e-mail: vladimir.sosnin2042@yandex.ru;

Кудрин С.К.

Аспирант направления «47.06.04 Философия, этика и религиоведение», Санкт-Петербургский Государственный Университет
e-mail: ward_93@mail.ru.

Kudrin S.K.

Postgraduate student of direction «47.06.04 Philosophy, Ethics and Religious Studies», Saint Petersburg State University;
e-mail: ward_93@mail.ru.

Аннотация

В статье анализируется проблема имени в «Логико-философском трактате» Людвига Витгенштейна. Показывается, что есть имя в нем, и как оно применяется. Демонстрируется, как австро-английский философ понимает и решает проблему понимания. Делается вывод о том, чем же все-таки является, в конечном счете, имя и какие функции оно выполняет в рассматриваемом трактате Л. Витгенштейна.

Ключевые слова: философия языка, западная философия XX в., Людвиг Витгенштейн, «Логико-философский трактат», имя, знак, символ, слово, объект, значение.

Abstract

The article analyzes the problem of the name in the "Logical and Philosophical Treatise" by Ludwig Wittgenstein. It shows that there is a name in it, and how it is applied. It demonstrates how the Austro-English philosopher understands and solves the problem of understanding. The conclusion is made about what the name is, after all, and what functions it performs in the treatise under consideration by L. Wittgenstein.

Keywords: philosophy of language, western philosophy of the twentieth century, Ludwig Wittgenstein, "Logical and philosophical treatise", name, sign, symbol, word, object, meaning.

Проблема имени связана с широким полем проблем философии языка, логики и семантики. Формирование определенного понимания ключевых идей и способов решения данного вопроса создает условия для развития теоретико-философских знаний.

Философия имени Витгенштейна, в общем виде, была проанализирована в зарубежных статьях [1; 2; 3]. Однако на сей счет почти не был изучен «Логико-философский

трактат», а внимание, в основном, уделялось более поздним «Философским исследованиям».

В «Логико-философском трактате» для Л. Витгенштейна имя является атомом языка, который непосредственно есть отражение мира. Имя представляет собой первичный знак, элементарную частицу предложения или простой символ (« x ») [4, 4.24.]. Знак есть чувственно воспринимаемая часть символа [4, 3.32.]. Как знак числа «1» обозначает число, так и имя «единица» означает число. Это положение Бертран Рассел комментирует следующим образом: «Для идеального языка требуется, во-первых, чтобы в нем было одно имя для каждого простого и никогда не было одного и того же имени для двух простых. Имя есть простой символ в том смысле, что оно не имеет частей, которые сами были бы символами» [5, с. 13].

Роль имени демонстрируется в его применении. Во-первых, в изображении чего-либо, имя и объект находятся в жесткой связи друг с другом, во-вторых, в описании мира с помощью обобщенных предложений, «не согласовывая заранее какое-либо имя с определенным объектом» [4, 5.526.]. Второй способ показывает *логическую форму*, без какой-либо отсылки к материальному содержанию объекта. Здесь имена «прямо коррелируют с объектами без посредничества дескрипций» [6, Р. 255]. Но для того, чтобы из второго способа выражения перейти к первому, следует после выражения «имеется один и только один x , который...» прибавлять: «и этот x есть a » [4, 5.526.].

Как известно, концепция языка, представленная в «Логико-философском трактате», получила название «изобразительной теории». «Ее суть, – писал Я. Хинтикка, – можно объяснить не прямым указанием на то, как предложения могут быть интерпретированы в качестве изображения, а обсуждением того, как изображение может иметь содержание предложения» [7, с. 36]. Как раз-таки имя означает объект. Объект есть его значение (« A » есть тот же самый знак, что и « A »). [4, 3.203]. Если мы говорим «Платон любит Сократа», слово «любит», стоящее между словом «Платон» и словом «Сократ», устанавливает некоторое отношение между этими двумя словами, и именно благодаря этому факту наше предложение может утверждать отношение между лицами, именуемыми «Платон» и «Сократ» [5, с. 13]. В результате, отношения между объектами представлены отношением между именами в предложении, ибо имя замещает в предложении объект [4, 3.22.], а знаки замещают их [4, 3.221.] Мы должны говорить не: «Комплексный знак “ aRb ” означает, что a находится в отношении R к b », но: *«то, что “ a ” стоит в определенном отношении к “ b ”, означает, что aRb »* [4, 3.1432]. Отношение и свойства, как и индивиды (particulars) у Рассела и Витгенштейна также являются объектами. Таким образом, значения переменной – это всё предложения, в которых имя «Сократ» встречается в сочетании с одноместным предикатом. Очевидно, мы могли бы также заменить здесь имя «Сократ» на переменную, функция которой будет состоять в представлении всего диапазона имен [8, Р. 175].

Имена могут быть скомбинированы тем же самым способом, что и объекты, которые представлены именами. Предложения, в которых имена комбинируются определенным образом, выражают пропозиции, что их объекты соотносятся друг с другом соответствующим образом [7, с. 32].

Также Л. Витгенштейн в «Логико-философском трактате» обращается к проблеме понимания: «Можем ли мы понять два имени, не зная, обозначают ли они одну и ту же вещь или две различные вещи?». На основании знания о том, что значение двух слов из разных языков является тождественным, делаются выводы о синонимичности двух имен и возможности перевода с одного языка на другой.

Наличие знака, обозначающего сразу два разных объекта, отнюдь не говорит о наличии общего у них, ибо знак произволен [4, 3.322.]. В естественном языке данный феномен проявляется в омонимии («есть» как глагол-связка, знак тождества и как выражение существования), значит, слово «есть» приобретает разное значение при разных *способах обозначения*, а также при вхождении в *разные символы* [4, 3.323.].

Одно имя изображает данный предмет, другое – совершенно другой предмет, но оба они находятся в связи друг с другом, иначе говоря, представляют собой целое или

предложение, которое, в свою очередь, изображает атомарный факт [4, 4.0344.].

Объект является значением, значит, имя в предложении репрезентирует объект. Имя обладает значением только в контексте предложения [4, 3.33.]. Полученное значение указывает на логическое место имени (знака) и смысловые границы предложения.

Имя в «Логико-философском трактате» Л. Витгенштейна предстает в виде «кирпичика», который лежит в основе более сложных элементов. Согласно изобразительной теории, имя находится в прямом отношении к своему объекту. Стоит в заключение отметить, что взгляды, представленные в «Логико-философском трактате», сформированные под влиянием идей Фреге и Рассела, серьёзно повлияли в дальнейшем на традицию логического позитивизма.

Литература

1. Cherniak, A. Z. References of proper names as the problem contemporary philosophy of language. URL: https://www.researchgate.net/publication/337941654_REFERENCES_OF_PROPER_NAMES_AS_THE_PROBLEM_OF_CONTEMPORARY_PHILOSOPHY_OF_LANGUAGE (дата обращения: 30.09.2021 г.)
2. Voersema, D. Wittgenstein on Names. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/48856935.pdf> (дата обращения: 30.09.2021 г.)
3. Carney, J. Wittgenstein's theory of names. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00048407912341041?journalCode=rajp20> (дата обращения: 30.09.2021 г.)
4. *Витгенштейн, Л.* Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн. Сер. «Памятники философской мысли». – Москва: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2044. – 288 с.
5. *Рассел, Б.* Введение / Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн. Сер. «Памятники философской мысли». – Москва: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2044. – 288 с.
6. Glock, H.-J. A Wittgenstein Dictionary. — New Jersey: Wiley-Blackwell, 4996. — 493 pp.
7. *Хинтиikka, Я.* О Витгенштейне / Хинтиikka Яаакко. Из «лекций» и «заметок» / Людвиг Витгенштейн / Составление и редакция В. А. Суровцев. – Москва: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. – 272 с.
8. Morris, M. Wittgenstein and the Tractatus Logico-Philosophicus/ This edition published in the Taylor & Francis e-Library, 2008.